

Щербакова Ольга Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики
обучения и воспитания Сахалинского государственного университета,
г. Южно-Сахалинск

МАЛЫЙ ЖАНР ПРОЗЫ РУССКОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ИСТОЧНИК ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования текстов малой прозы русской гуманистической литературы в качестве источников педагогических ситуаций для решения профессиональных задач, в том числе для приобщения студентов к национальной аксиологической базе.

Ключевые слова: педагогическая ситуация, гуманистическая проза, интерпретация.

Понятие «педагогическая ситуация» раскрывается в профессиональных источниках в различных аспектах.

Так, в Педагогическом словаре *педагогическая ситуация* – это «совокупность условий и обстоятельств, специально задаваемых учителем или возникающих спонтанно в педагогическом процессе. Цель создания: 1) формирование и развитие учащегося как будущего активного субъекта общественной и трудовой деятельности, формирование его как личности; 2) кратковременное взаимодействие учителя с учеником (группой, классом) на основе противоположных норм, ценностей и интересов, сопровождающееся значительными эмоциональными проявлениями и направленное на перестройку сложившихся взаимоотношений» [2].

Н.А. Шмырева определяет педагогическую ситуацию как «ограниченную во времени и пространстве *совокупность обстоятельств*, побуждающих включенного в нее ребенка демонстрировать, подтверждать или изменять собственное поведение» [3].

Анализ педагогических ситуаций является важным условием эффективного педагогического взаимодействия преподавателей и студентов, при условии; если это взаимодействие строится *на ценностной основе*, то есть предполагает целенаправленное приобщение студентов к национальной аксиологической базе. Решение педагогических ситуаций, в отличие от необходимости отвечать на конкретный вопрос, требует от студентов привлечения целого спектра знаний и умений.

В учебниках по педагогике (например, «Педагогика» для вузов (Бордовская Н.В., Реан А.А.) предлагается «Педагогический практикум», позволяющий студентам обратиться к многообразию способов выхода из ситуаций, имеющих педагогическое значение. Но интерес к педагогическим ситуациям велик, поскольку они способны отображать всю проблематику педагогического процесса, достоинства и недостатки педагогической системы. Этот интерес побуждает исследователей рассматривать этот феномен как инструмент взаимодействия; проектировать педагогические ситуации для решения профессиональных задач (Искандарова Д.Ф.); отбирать средства для описания педагогической ситуации (Даринская Л.А., Молодцова Г.И.).

Однако при моделировании педагогических ситуаций возникает проблема, которая нам кажется существенной и видится таковой многим педагогам – это проблема *ситуативной аутентичности или естественности педагогической ситуации*: язык текста зачастую искусственно насыщается специфической лексикой, да и сама описываемая ситуация далека от жизни. Это может свести к минимуму эмоциональное воздействие текста на студента. При каких условиях эмоциональный, мыслительный и речевой отклик студента возможен?

Нам представляется целесообразным, с целью обнаружения реалистичных педагогических ситуаций, обращение к корпусу гуманистической художественной и публицистической литературы. Выявление и осмысление педагогической ситуации в произведении малого жанра русской

и мировой гуманистической литературы происходит в процессе выборочного анализа содержания и формы произведения, таким образом появляется возможность проявиться и эстетической, и дидактической ценности текстов.

Итак, тексты рассказов русских писателей (можно использовать не только произведения малой формы полностью, но и отдельные эпизоды больших форм) могут стать источником педагогических ситуаций. Автором статьи собрана текстотека, которая включает многочисленные рассказы, фрагменты повестей и романов отечественной литературы, интерпретация содержания и формы которых приведет к выявлению ценностно-смысловых оснований деятельности, действий, поведения персонажей. На примере рассказа Б. Васильева «Великолепная пятерка» можно продемонстрировать замысел.

Для выявления педагогической ситуации нет необходимости делать полный анализ произведения. После работы с содержательными доминантами текста обращаемся к анализу композиции персонажей (по ценностно-смысловым основаниям):

– педагогический отряд: имитация идеальных отношений, эмоционального благополучия (мероприятия, демонстрирующие приверженность истинным ценностям без ориентации на ценностные отношения; особым образом организованная деятельность, имеющая высокий воспитательный потенциал, но без чувства причастности к воспитательному процессу у педагогического коллектива);

– воспитанники-подростки (одаренные, лауреаты, но без присвоенной нормы гуманистических отношений, на что указывают их ночные гонки на «списанных» лошадях, до розовой пены на мордах животных);

– носители нормы гуманистических отношений (оперуполномоченный, для которого «не бывает чужих детей и стариков», и старик-конюх, смысл жизни которого – продлить жизнь лошадям, которые не успевают дожить до счастья);

– животные (лошади), отношение к которым становится маркером человечности.

Система взаимоотношений построена на подмене, имитации. Желаемые человеческие отношения здесь подменяются псевдоотношениями.

Трагическая ситуация (гибель лошадей, брошенных подростками привязанными к деревьям и обреченных на медленное умирание) не сподвигла начальницу лагеря к анализу истоков случившегося. Её рефлексия сворачивается до поиска безопасного выхода для себя, спасения репутации лагеря.

Спектр ценностей детей не обогатился, напротив, приобретен отрицательный опыт безнаказанности, сотрудничества в противоправной сфере, не произошло самооценки деятельности.

Старый конюх и лейтенант-оперуполномоченный в процессе поисков единомышленников в коллективе вожатых обнаружили неразрешимые противоречия: между декларируемыми целями воспитательной работы и реально складывающимися.

В основе анализа композиции персонажей лежит распределение по категориям: главные, второстепенные, эпизодические. К главным относим тех, кто соотносится с авторским идеалом, является участником конфликта (значимого противоречия), чьи ценности совпадают с авторскими или общечеловеческими или противоречат им. Второстепенные раскрывают те или иные стороны характера главного героя, помогают им проявиться, нередко выступают антиподами, противниками центрального персонажа. Эпизодические обеспечивают повороты сюжета, то есть развивают конфликт.

Кого можно отнести к главным героям рассказа Б. Васильева? Тех, кто заявлен в названии «Великолепная пятерка»? Читающий быстро улавливает горькую иронию автора: великолепие героев мнимое. Умные и талантливые дети, чьи способности отмечены и поощрены, покинули лагерь, не узнав о последствиях своего преступления. Взрослые поспешили оградить детей от страшной правды, не дав им шанса испытать потрясение и тем самым измениться.

Очевидно, главные герои рассказа – лейтенант, деревенское детство которого обеспечило ему понимание ценности любой жизни, старик – героическое военное прошлое которого оттеснено его нынешним маргинальным внешним видом и немощной старостью, и ... – лошади, которые, погибая, уступают наиболее ослабленным собратям возможность дотянуться до листвы на деревьях.

Другим примером педагогически значимого текста может стать рассказ Ю.М. Нагибина «Зимний дуб», в котором мы видим зарождающийся и развивающийся конфликт между молодым педагогом и пятиклассником. Анна Васильевна, вообразившая себя состоявшимся учителем, уверена, что у слова «дуб» есть различные грамматические признаки, и этого знания достаточно, чтобы быть успешным учеником. Савушкин, добрый и простодушный мальчишка, твердо знает, что «просто дуба» не бывает, а бывает «зимний дуб», необлетевшие листочки которого превращаются в мириады звенящих на ветру зеркал и под теплыми корнями которого сохраняют жизнь букашки, ежи и лягушки. Учительнице повезло: в сложном процессе профессионального становления ее сопровождает маленький разумный наставник. Именно он – главный герой рассказа, парадоксальность педагогической ситуации которого помогает читающему осознать сущность профессии.

Итак, из многочисленных сюжетов русской классической и современной гуманистической прозы (Б. Екимов, Л. Улицкая, Т. Толстая, М. Москвина, В.Пелевин и др.) можно выделить значимые педагогические ситуации, проблематизировать их; предложить алгоритм решения, сопроводив его психолого-педагогическим обоснованием.

Список литературы:

1. Васильева, В.В. Интерпретация как взаимодействие человека и текста [Текст] // Текст: стереотип и творчество: межвуз. сб. научн. тр. – Пермь: Перм. ун-т., 1998. – С. 196–214.

2. Педагогический словарь. – М.: Академия. Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров, 2005.
3. Шмырева Н.А., Крецан З. В., Тупикина Г. Г. и др. Педагогические ситуации: от теории к практике. Электронное учебное пособие – Кемерово, 2004. <http://catalog.inforeg.ru/Inet/GetEzineByID/279672>